

500 миллионов, это уже нижняя линия Линъюня, он не может позволить, если Линъюнь не смотрит на их отношение к признанию хорошего, не говоря уже о том, что они должны выполнить то, что было шестью пальцами, это выполнить голову номер один также не хорошо!

Потому что, Линъюнь собирается оставить их с пятью руками, хе-хе... оставив четыре руки, плюс сам Цзэн Инъинь.

Под крышей люди должны склонить головы, кто позволил им проиграть. В конце концов, Цзэн Инъинь потерял Линъюнь двести миллионов, а оставшиеся 300 миллионов, может быть только не желая бороться с долгом, но и вынужденный Линъюнь, нажал на ярко-красный отпечаток руки.

"Эй! Ты будешь осторожен со мной в дальнейшем, я никогда не отпущу тебя!"

Цзэн Инъин закончила отпечатки и не стала растирать алые чернила на пальцах. Пружинистыми пальцами она указала на Линъюнь.

"Добро пожаловать в любое время..." Лин Юня это не волновало, и он взял кусок бумажки рукой. Он сказал, что хочет напечатать отпечаток руки и использовать непосредственно отпечаток губ.

Пыль осела и окончательно улеглась. Цзэн Инъин внезапно пробежал несколько быстрых шагов и подошел к месту, где сидел Лин Юнь. Он внезапно открыл еще одну колоду на своем столе.

"Боже мой, это же большие три юаня!" внезапно воскликнул Цзэн Инъинь, и тут же замер.

Все карты были темными. Во время тасовки Цзэн Инъин смотрел на Линъюня. Он не жульничал. Он просто стирал их без разбора. Он схватил две колоды карт и оказался вдвое быстрее самого себя. Он был большой четверкой. Большие три юаня!

Что это за азартная игра? Просто ее отец не мог сделать это шестью пальцами. Не говори два, одного поймать невозможно!

Остальные четверо азартных игроков, глядя на карту маджонга, которую открыл Цзэн Инъин, тайно признались, что наконец-то поняли слова своего хозяина: что называется, кто снаружи, того и горы за горами!

"Аояма не меняется, зеленая вода течет, спасибо, что отпустили нас сегодня, оставшиеся триста миллионов.

Его нужно вернуть как можно скорее!"

"Вперед!"

Брат-мастер бросился на Линъюня и остальных, чтобы сжать кулак, а затем бросил взгляд на нескольких младших братьев. Эти четыре человека взяли невероятного Цзэн Инъин и быстро покинули комплекс казино Гун Хунгуана.

Поскольку он выиграл деньги, Гун Хунгуан знал, что другой участник был учеником Шести Пальцев. Он сказал Линъюню, и тот лично вежливо попросил собеседника уйти. Они вернулись в дом казино, пока не исчезли на машине.

"Лидер. Это удивительно, это удивительно! Вы - **** азартных игр! С такими азартными играми, будь то Гонконг или Макао, или Лас-Вегас, все сметут!".

После того, как Гун Хунгуан вернулся, он действительно был полон красного света и сказал Линъюнь. В то же время, он не забыл договориться, и быстро отвел людей, чтобы забрать чек на сто миллионов. С уважением передал Линъюню.

"Уверяю, в будущем будут возможности, обязательно сходите поиграть вдвоем..."

Линъюнь тоже был рад, и принял чек на один миллиард. Он улыбнулся и сказал Гун Хунгуану: "Гун Бода, вот этот миллиард. Я выиграл его сам, но не отдам его тебе, а отдам два миллиона. Новый лидер, восполни дефицит нашего казино за это время, а остальное будешь лечить ты!".

Гун Хунгуан естественно благодарен, и он очарован Лин Юнем. Сегодня он наконец-то узнал истинного лидера Цинлуна.

После того, как вся обработка была завершена, Лин Юнь долгое время ничего не делал, с Тан Мэнцзы Сяоху Абинг три человека, и вскоре покинул казино Гун Хунгуана.

Внутри машины. Линъюнь сел на место второго пилота и задумался на некоторое время. Вдруг он сказал трем людям: "Похоже, что руководители Цинъюньского кино и телевидения все еще не умирают. Они осмелились найти нашу месть Цинлуну. Это правильно, им должно не повезти!".

Линъюнь готовится к поездке в столицу. Теперь я знаю, что это призрак "Цинъюнь кино и телевидения" в Пекине.

Может ли это сделать их жизнь хорошей?

Тан Мэнсяо улыбнулась и сказала: "Юнь Гэ, не говори так, хотя эта маленькая вещь, ты не можешь видеть ее сейчас, но на самом деле она ставится на обычных людей, это действительно мертвая ненависть... только на этот раз, Потери еще хуже, десять миллиардов, хаха, прямо как белый!"

Четыре человека в машине засмеялись одновременно, счастливые на некоторое время, Лин Юнь быстро сказал А Бин: "А Бин, эти двести миллионов, потеряли более 80 миллионов братьев, все им, оставили более одного миллиарда, положите это в гроссбух Цинлуна, для целей развития!"

"Я знаю Юнь Гэ!"

А Бин торжественно кивнул. Теперь он досконально знает, почему Танг Мэн так стремится следовать за Линъюнь, и это совсем не потеря!

Линъюнь кивнул и сказал: "Отправьте меня обратно на первую виллу".

Через пятнадцать минут Лин Юнь и Ти Сяоху вышли из автобуса. Он сказал Тан Мэн: "Тан Мэн, дела Сюй Цзе я передам тебе. Что она хочет делать? Ты будешь делать то, что она хочет. Ты понял?"

Брови Танг Мэна дали понять, что его выражение лица было очень смущенным.

Линъюнь презрительно сжал кулак Танг Мэна и сказал ему: "Отправляйся отдыхать пораньше."

Завтра в полдень я должен пообедать с Сун Шушу и Нефритовым Боссом. Выбери для меня хорошее место. В это время вы все трое должны пойти. "

Тан Мэн и А Бин ушли, а Лин Юнь и Ти Сяоху вошли на виллу №1. Лин Юнь вывел всех Линьши из пространственного кольца. На некоторое время вся вилла была наполнена аурой.

"Начинайте тренироваться!"

Лин Юнь и Ти Сяоху начали искать место и медитировать.

Ночью ничего не было, в полдень следующего дня Тан Мэн и А Бин, один человек на машине, поехали на антикварный рынок города Циншуй, чтобы забрать Сун Чжэнъяна и Юй Шэнцзина, а Линъюнь и Тие Сяоху, приехали в отель "Триумф" заранее. они.

Приехали Сун Чжэнъян и Юй Шэнцзинь, двое - молодой и четверо, посторонних не было, и они поели в уже приготовленных отдельных комнатах.

Во время еды Лин Юнь сказал, что он хотел бы попросить этих двоих помочь Тан Мэн в бизнесе. Сун Чжэнъян и Юй Шэнцзинь, естественно, ответили с энтузиазмом, и не было никакой двусмысленности.

Другие хотят завязать отношения с Линъюнем, но не могут этого принять. Дурак откажется.

Когда я уже почти поел, Сун Чжэнъян дал Линъюню вздохнуть и нахмурился. "Я спросил, вонючий мальчишка, чем ты занят в эти дни?"

Линъюнь улыбнулся и сказал: "А чем еще я могу быть занят? Разве не вчера был вступительный экзамен в колледж?".

Сун Чжэнъян почесал голову: "Я знаю, что ты только что закончил вступительный экзамен в колледж, но если ты закончил, ты не можешь взглянуть на наш антикварный рынок?"

Линъюнь удивился: "Мое сердце говорит, что мой камень духа был сметен, и я не имею к тебе никакого отношения". Он спросил: "Куда ты идешь?"

Тяжелые бедра Сун Чжэнъяна: "Эй, по-моему, ты и вправду немного забываешься. Как можно забыть девушку Муронга?".

Муронг Фэй Сюэ? !

Линъюнь задумался на мгновение и сказал, что он действительно забыл Муронг Фэйсюэ, но его чувства с Муронг Фэйсюэ не глубоки, и большинство женщин вокруг Линъюня активно ищут его, так как Муронг Фэйсюэ не приходит, Линъюнь естественно больше не чувствует облегчения.

"Что с ней случилось?" Лин Юнь увидел, что Сун Чжэнъян волнуется больше, чем он. Он почувствовал себя немного смешным и спросил небрежно.

Сун Чжэнъяну стало не по себе, он понизил голос и сказал: "Меррен Муронг Фэйсюэ думает о том, что думаешь ты, теперь я не хочу думать о чае. Что ты говоришь о людях? И, Муронг, старик из павильона Тяньчжу, хочет послать тебе того же ребенка. Ты все еще собираешься?"

В первой половине предложения Лин Юнь не почувствовал, о чем идет речь, но в последней

части предложения Лин Юнь заинтересовался.

"Дядя Сонг, ты знаешь, что это такое?" спросил Лин Юнь.

"Знаю, но не знаю, могу ли я так волноваться. Я расскажу тебе сегодня.

Когда вы в тот день ходили в павильон Тяньчжу, я выходил со стариком Муронгом в середине? В то время я собирался отдать реликвию семьи Муронг. Сколько ты потратил на меня? Ты можешь сделать это хорошо, только забудь об этом скорпионе..."

Лин Юнь почесал голову, он смотрел на антикварный рынок только для того, чтобы сметать Линьши, но он совсем забыл об этом скорпионе.

Он горько улыбнулся: "Сонг Шу, что ты имеешь в виду, я понимаю, но это происходит уже почти три недели. Никто никогда не упоминал об этом. Сейчас дедушка Муронг не звонил мне. Если будет холодно, то ничего хорошего не будет. ?"

Похоже, что ходить к людям, чтобы заплатить долги, это нормально для других, но для старика Муронга и Муронга Фэй Сюэ, Лин Юнь действительно не может этого сделать.

Сун Чжэнъян счастлив: "Я действительно не знаю, когда ты умный, когда ты смущен, такая большая вещь, я ничего не могу сделать, мне скучно говорить тебе? Это Муронг старик ищет меня несколько раз, позвольте мне должен Позвонить вам, если вы не идете снова, ваш красивый и красивый Муронг летающий снег, вы не можете быть тонким!"

"В любом случае, я уже принес его, я не могу пойти, вы можете сделать это сами!"

После того, как Сун Чжэнъян закончил, он сразу пошел в комнату, чтобы пойти пить, только Линъюнь стояла одна у двери.

В таком случае Линъюнь, естественно, не посмел медлить. После обеда Линъюнь сел за руль своего Land Rover и поехал прямо на антикварный рынок.

Линъюнь приехал в павильон Тяньчжу и сразу же отправился на второй этаж. С помощью своих знаний он выяснил, что Муронга Вэньши там нет. Только Муронг Фэйсюэ, человек, спокойно сидящий в своем кабинете, его глаза были красными, и он был ошеломлен. .

Линъюнь покачал головой, сделал несколько шагов к двери кабинета Мурон Фэйсюэ и осторожно постучал в дверь.

"Я не все сказал? Я не хочу ничего найти сегодня~www.wuxiax.com~Мелочи - найти управляющего, большие дела - найти моего дедушку!"

Муронг Фэй Сюэ в плохом настроении, кто бы он ни был, он не впустит его.

Линъюнь переступил порог, улыбнулся и сказал: "Мне неловко. Мое дело не является ни пустяком, ни важным событием. Только ты можешь решить его!"

Этот голос Муронг Фэй Сюэ запомнила слишком ясно, она встала со стула в кабинете, и ее сердце бешено запрыгало, а лицо покраснело!

"Давайте подождем!"

Муронг Фэй была в панике. Она никогда не думала, что Линъюнь придет в такое время. Она только что плакала, ее глаза покраснели и опухли, а на лице все еще были слезы. Утренний макияж был заплаканным. Это заметил Линъюнь. Неприглядная?

Муронг Фэйсюэ быстро порылся в сумочке, достал изнутри футляр и быстро нанес макияж, пока не почувствовал, что он почти не изменился. Затем он собрал все вещи и негромко сказал в сторону двери: "Входите!" (продолжение следует).

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2190964>